

УДК: 008

Скреминская Л.Р.,
КРСУ им. Б. Н. Ельцина

DOI:10.35254/bhu/16948386_2021_56_57_172

ДВЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ: СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ «ФИЗИКИ И ЛИРИКИ» СЕГОДНЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЫРГЫЗСТАН»)

Аннотация

В статье прослеживается историческая обусловленность появления двух типов знаний – научного и духовного творческого, определивших появление двух типов культур – технической и гуманитарной. Выстраивая логику своих суждений, автор опирается на работы Ф. Бекона, Н. Бердяева, Ч. Сноу, П. Вайля и А. Гениса. Основной акцент делается не на противостояние «физиков» и «лириков», а на то, что и те, и другие в центр своего внимания ставили человека, ориентируя на его благо результаты своей научной и художественно-творческой деятельности.

От общих суждений о самой проблеме автор переходит к анализу материалов журнала «Литературный Кыргызстан», где основными авторами сегодня выступают не только профессиональные литераторы, но и люди, получившие техническое образование и образование в области естественных наук, «открывшие лирика в себе» и обратившиеся к художественному творчеству.

Ключевые слова: культура техническая и культура гуманитарная, проблема, физики, лирики, полемика, периодические издания.

TWO CULTURES AS A FACT OF REALITY: THE STATE OF THE PROBLEM OF «PHYSICS AND LYRICS» TODAY (BASED ON THE MATERIALS OF THE JOURNAL «LITERARY KYRGYZSTAN»)

Abstract

The article traces the historical conditionality of the emergence of two types of knowledge - scientific and spiritual creative, which determined the emergence of two types of cultures - technical and humanitarian. Building the logic of his judgments, the author relies on the works of F. Bacon, N. Berdyaev, Ch. Snow, P. Weil and A. Genis. The main emphasis is not on the confrontation between «physicists» and «lyricists», but on the fact that both of them put a person in the center of their attention, orienting the results of their scientific and artistic-creative activities for his benefit.

From general judgments about the problem itself, the author goes on to analyze the materials of the «Literaturny Kyrgyzstan» magazine, where the main authors today are not only professional writers, but also people who have received technical education and education in the field of natural sciences, who “discovered the lyrics in themselves” and turned to artistic creation.

Key words: technical culture and humanitarian culture, problem, physics, lyrics, polemics, periodicals.

ЧЫНДЫГЫНДА ЭКИ МАДАНИЯТ: «ФИЗИКА ЖАНА ЛИРИКА» ПРОБЛЕМАСЫНЫН БҮГҮНКҮ КҮНДӨ («АДАБИЙ КЫРГЫЗСТАН» ЖУРНАЛЫНЫН МАТЕРИАЛДАРЫ БОЮНЧА»)

Кыскача мазмуну

Бул макалада техникалык жана гуманитардык эки типтеги маданияттын пайда болушун аныктаган, илимий жана руханий чыгамачыл эки типтеги билимдин пайда болуу тарыхы каралат. Автор логикалык оюн жөнгө салууда Ф. Бекондун, Н. Бердяевдин, Ч. Сноунун, П. Вайлдын жана А. Генисдин иштерине таянган. Негизги басым «физиктер» менен «лириктерди» карама-каршы коюу эмес, тескерисинче алардын ар бири өзүнүн көңүл борборуна адамды коюп, натыйжаларын анын пайдасына багыттаган илимий жана көркөм-чыгармачыл иш аракеттер каралат.

Автор негизги көйгөйдөгү жалпы ой жүгүртүүдөн «Адабий Кыргызстан» журналындагы материалдын негизинде анализ жүргүзүүгө өтөт. Бүгүнкү күндө негизги авторлор болуп кесипкөй адабиятчылар гана эмес жөн гана техникалык жана табигый илимдерде билими бар, «өзүлөрү үчүн лириканы ачкан», көркөм-чыгармачылыкка көңүл бурган адамдар саналат.

Түйүндүү сөздөр: техникалык маданият жана гуманитардык маданият, көйгөй, физиктер, лириктер, талаш-тартыш, мезгилдүү басылмалар.

В ноябре, 2018 года, в Баку, в Институте литературы Академии наук Республики Азербайджан состоялся научный семинар, посвященный взаимодействию научной и творческой областей человеческой деятельности. Вынесенная в название научного семинара проблема: «Физики и лирики: мировой опыт и реальности литературы» обращает нас к эпохе конца 1950-х годов, когда на страницах «Комсомольской правды» и «Литературной газеты» активно обсуждался вопрос о том, кто важнее – «физики» – научно-техническая интеллигенция или «лирики» – представители гуманитарных профессий, заявившие о себе в различных видах художественной деятельности. По известным причинам в те годы физикам отдавалось предпочтение: их деятельность, научные открытия имели прикладной характер, служили развитию промышленности, способствовали освоению космоса, работали на усиление обороноспособности страны и т.д. Список лауреатов Нобелевской премии тех лет, показывает заметное преобладание числа физиков над числом представителей творческих профессий.

Несмотря на то, что активизация обсуждения проблемы отношения науки и художественного творчества выпадает на середину XX века, истоки ее уходят в более отдаленные от нас времена. Еще Френсис Бекон в 1623 году в работе «О достоинстве и приумножении наук» пытается рассуждать о пользе двух видов знаний. В центр своего внимания он ставит историю, поэзию и философию как знания (у Бекона опыты) «светоносные», цель которых состоит в познании глубоких связей природы, законов явлений, человеческой души, чему и служит искусство, и противопоставляет им знания «плодоносные», которые приносят непосредственную практическую пользу человеку [1]. Однако в XVII веке научно-технические достижения еще не имели такого влияния на человека, чтобы представлять потенциальную угрозу художественному творчеству. Вместе с тем, постановка вопроса о наличии двух видов «опытов», которые, в конечном итоге, приведут к появлению двух типов культур – технической и художественной, говорит о том, что и в эпоху Просвещения, когда разуму и естественным наукам отводилась ведущая роль в познании мира, для творческой деятельности человека тоже находилось достойное место.

В веке XIX к отдельным людям приходит понимание, что для процветания страны необходимо развитие научного и особенно научно-технического образования. Подтверждением может служить факт, что уже в 1830-1840-х годах в немецких университетах техническое образование было в приоритете. Тесно связанной с развитием науки оказалась промышленная революция, которая с конца XVIII века распространилась по всей Европе. Она опиралась на успешное развитие прикладных, точных и естественных наук и стимулировала новые крупные сдвиги в научных знаниях. Однако представителями европейской и русской творческой интеллигенции этот факт был воспринят весьма неоднозначно. Достаточно вспомнить критическое отношение Тургенева к своему герою Евгению Базарову, увлеченного естественными науками. Противопоставив им искусство как ненужное мыслящему человеку занятие, Базаров высокомерно заявляет, что «порядочный химик в двадцать раз полезней всякого поэта».

В конце XIX- начале XX века эта проблема получает свое дальнейшее развитие. Размышлениям о влиянии технического прогресса на судьбы культуры предается Н.А. Бердяев. В работе «Человек и машина» (1933 г.) на-

учно-технический прогресс (технику) он называет последней любовью человека, который под влиянием может изменить свою судьбу, а «вопрос о технике» философ называет «вопросом о судьбе человека и судьбе культуры» [2.с.3]. Однако техника, по Бердяеву, это не только техника экономическая, промышленная, военная, это также и техника мышления, техника стихосложения, живописи, танца, техника права и техника духовной жизни, мистического пути. Другими словами, в понятие «техника» Бердяев включает и индустрию, и искусство. «Быть техническим, значит создавать с искусством. Начинаящееся господство техники и машин открывает новую ступень действительности <...>. Но и искусство тоже создавало и создает новую действительность, которой не было в природе» [2.с.13]. В чем же различие действительности, создаваемой научно-техническим прогрессом и искусством? Склонный к символизации, Н. Бердяев видит раскрывающуюся в искусстве действительность, прежде всего, как мир идей, имеющий символическую природу. Техника же создает действительность, лишенную всякой символики, в ней реальность дана здесь и непосредственно. Но сама техника все больше и больше начинает не только проникать в искусство, но и «перерождает» его. И таким «перерождением» искусства под влиянием техники для Бердяева является кинематограф, который «все более и более вытесняет старый театр»

Человек дотехнической эпохи был ближе к природе, значит, ближе к духовности. С появлением машин люди получили большую свободу, минимизировали затраты своего физического труда, усовершенствовали свой быт. Вместе с тем, их зависимость от техники коренным образом повлияла на мышление и мироощущение. Н. Бердяев заостряет проблему власти технизации, подчеркивая, что «техника перестает быть нейтральной...», она теперь ставит человека в зависимость от себя, представляя тем самым для него опасную угрозу. Труд человека заменяется машиной, это положительное завоевание могло бы уничтожить рабство и нищету человека. Но не машина повинуется тому, что нужно человеку, она теперь сама диктует свои законы, которым человек вынужден подчиниться. Человек технической эпохи становится прагматиком и рационалистом, ставя на второй план свои нравственные качества и духовные потребности.

В XX веке проблема отношения духовного творческого и научно-технического приобретает несколько иное звучание и становится проблемой взаимоотношения между представителями науки (физиками) и представителями творческой интеллигенции, искусства (лириками). В мае 1959 г. в Кембриджском университете с публичной лекцией «Две культуры и научная революция» выступил Чарльз Сноу – известный английский писатель, физик по своему образованию. Лекция получила мощный резонанс и взбудоражила научную и художественную общественность. В лекции Сноу проводит мысль о том, что в эпоху научно-технического прогресса наблюдается разрыв между представителями научно-технической и художественной среды. Это позволяет говорить о наличии «двух культур» – научной и художественной, которые не просто противостоят друг другу, но и «разделены стеной отчужденности и непонимания», а иногда даже «антипатии и вражды».

Понятно, что эти две культуры можно охарактеризовать специфическими, различающими их особенностями, но они не являются несопоставимыми, их объединяет единый набор ценностей, имеющих антропологический характер,

набор ценностей, уходящий корнями в природу человека и доступный любому.

И точная наука, и гуманитарное знание – прежде всего культура, продукт человеческой деятельности, каждый из которых обладает своими собственными традициями, моделями, лингвистическими образцами, стилем аргументации, целями и ценностями, институтами, методами профессиональной подготовки, социальным статусом. И чтобы общество гармонично развивалось, необходимо не взаимное их отрицание, а наоборот, гармоничное сосуществование.

Причиной размежевания технической и художественной культур Сноу считает характерную для всего западного мира, особенно для Англии, специализацию обучения. Английская система образования менее всего нацелена на всестороннее развитие личности, предлагая академическое образование по одной строго ограниченной специальности. Решить эту проблему можно, если изменить подход к системе образования.

По мнению Сноу, в Советском Союзе разрыв между двумя культурами не так глубок, как на Западе – в Англии и США, и противостояние их не так сильно выражено, потому что сама система образования в советской школе нацелена на формирование и воспитание всесторонне развитой личности. «Разрыв между двумя культурами у них, – пишет Сноу, – по всей вероятности, не так глубок, как у нас. Просмотрев романы, выходящие сейчас в СССР, вы увидите, что советские писатели в отличие от английских обращаются к читателям, которые хотя бы в общих чертах знакомы с промышленностью. Наука проникает в советскую литературу нечасто, в этом отношении в Советском Союзе ей, кажется, повезло не больше, чем в Англии. Но техника проникает, и вполне успешно. <...> Советские писатели проявляют не меньший интерес к промышленному производству, чем Бальзак проявлял к ремесленно-фабричному» [5. с. 23]. Героям произведений советской литературы, считает Сноу, свойственна «неистребимая вера в образование, с которой постоянно сталкиваешься на страницах советских романов», и руководят ими «возвышенные и сугубо практические интересы»

Вместе с тем, и в СССР в конце 1950-х годов начинается полемика между физиками и лириками. Лириков отличал интерес к литературе, поэзии, живописи, физики занимались изобретательством и научно-техническими открытиями. Молодежь тех лет больше знала имена Эйнштейна и Ландау, чем имена современных им писателей и художников. Однако суть полемики сводилась не только к тому, что их отличало, но и к тому, что могло их объединить, особенно в эпоху «оттепели» – это представление о личности. И тем, и другим требовалась свобода творчества, открытые связи с мировой наукой и культурой, возможность распространения и внедрения своих идей. Наука казалась тем долгожданным рычагом, который перевернет советское общество и превратит его в утопию, построенную на базе точных знаний. «Ученый растворил двери храма и пошел в народ или правительство. Снимая с себя сан, он превращался в гражданина. Однако в России это место было занято поэтом», – писали П. Вайль и А. Генис о дискуссии «физиков и лириков» [3. с. 619].

«Физиков» отличала романтизация научного познания и научно-технического прогресса, что не могло не оказать влияние на развитие науки и весь советский быт. Притягательный образ физика появляется в художественной литературе и кинематографе. Например, жизнь «физиков» и

их научная среда нашли отражение в романе Натана Рыбака «Пора надежд и свершений», в романе В. Дудинцева «Не хлебом единым», романе Даниила Гранина «Иду на грозу». Не только физиков, но и массового зрителя влекли фильмы «Девять дней одного года» Михаила Ромма и «Еще раз про любовь» Георгия Натансона, снятого по сценарию Эдварда Радзинского и т. д. В основном же эта проблема была представлена в жанре научной и научно-социальной фантастики, ярчайшим примером которой является проза братьев Стругацких.

Физики очень быстро становятся властителями дум и настроений молодежи, несколько потеснив поэтов, на что обратил внимание Борис Слуцкий, ответив своим стихотворением «Физики и лирики»:

Что-то физики в почёте, Что-то лирики в загоне.

Дело не в сухом расчёте, Дело в мировом законе...

Поэты решительно заявили о себе, собрав огромные аудитории в зале Политехнического музея, на городских площадях и стадионах. Более того, сами физики вдруг почувствовали себя лириками и, взяв в руки перо и гитару, родили новый жанр – стихи, положенные на музыку, или бардовская песня. Физики Татьяна и Сергей Никитины больше стали известны не как кандидаты физико-математических наук, а как авторы и исполнители популярных песенно-музыкальных композиций.

В 1960-е годы Киргизская Республика, будучи частью государства Советский Союз, не противопоставляла себя тем общим проблемам, которыми жила страна. Если на страницах нашей печати полемика между «физиками» и «лириками» не была обозначена, то общие последствия ее, как популяризация бардовской поэзии, и здесь уместно привести в пример творчество Анэса Зарифьяна – не физика, а медика по образованию, достаточно ярко заявляла о себе. Свой творческий потенциал молодые физики – студенты Фрунзенского политехнического института успешно реализовывали в команде КВН и капустниках, студенческих театрах миниатюр.

Примером закономерного, на наш взгляд, завершения этой проблемы не противостояния, а слияния двух культур, направленной на создание некоей общей культуры, могут служить публикации на страницах нашего художественного и общественно-политического журнала писателей Кыргызстана «Литературный Кыргызстан», который выходит с января, 1955 года.

Авторами первых лет жизни журнала были профессиональные литераторы: родоначальник кыргызской профессиональной прозы Касымалы Баялинов, Насирдин Байтемиров, Касымалы Джантошев, Саткын Сасыкбаев, Чингиз Айтматов, Шукурбек Бейшеналиев, Мар Байджиев. Позже к ним присоединились Казат Акматов, Кадыр Омуркулов, Муса Мураталиев, Рамис Рыскулов, Талип Ибраимов. На страницах нашего журнала публиковали свои произведения и известные московские публицисты, как Эрнст Генри, Анатолий Стреляный, Юрий Щекочихин. Свои миниатюры предложил журналу для премьерной публикации Валентин Пикуль.

С 1959 и по 1961 год главным редактором «Литературного Кыргызстана» был Чингиз Айтматов.

С первых лет своего становления «Литературный Кыргызстан» (в те годы он назывался именно так) ставил перед собой цель выявления, воспитания, развития и поддержки литературных талантов. И какая бы эпоха ни стояла на дворе, сотрудники журнала активно и последовательно формировали литературный процесс республики, расши-

ря и развивая межнациональные литературные и культурные связи.

Цели и задачи журнала не изменились и сегодня. Но авторский состав несколько видоизменился, и ряды профессиональных литераторов, получивших специальное филологическое или журналистское образование, дополнили бывшие инженеры, кибернетики, доктора и кандидаты технических наук, аграрии и другие представители самых разных, далеких от литературы профессий, в пору всеобщего кризиса, развала промышленности и распада научно-исследовательских институтов сумевшие «открыть лирика в себе». Здесь хотелось бы назвать такие имена, как Виктор Кадыров – инженера-электрика по образованию, не только постоянного автора «Литературного Кыргызстана», но и известного издателя, подготовившего и издавшего большое количество книг по географии, истории и этнографии Кыргызстана, полковник МВД в отставке, кандидат исторических наук Александр Зеличенко, полковник запаса и доктор культурологии Александр Кердан, геолог по специальности и известный в городе нумизмат Александр Камышев... Этот ряд имен можно продолжать долго. Их творчество является ярким примером возможности и необходимости гармоничного развития человека и роли искусства в воспитании культуры эмоций.

Отметим, что большая часть авторов «Литературного Кыргызстана» – это представители поколения, получившие образование в 1970-е годы в советских школах и вузах. Именно это и предшествующее им поколение Чарльз Сноу называл поколением, получившим всестороннее образование. К сожалению, сегодня оптимистические воззрения Ч. Сноу на проблемы воспитания в СССР гармонически развитой личности потеряли себя. Вместе с приходом к рыночным отношениям к нам тоже пришла специализация и прагматизация знания. Подтверждением тому может быть снижение ценности гуманитарного образования и вообще предметов гуманитарного цикла.

Читая современную литературу, читатели поколения 1970-х., которые еще захватили отголоски той полемики, не могут удержаться от соблазна найти ту «доминантную черту» (А. Генис), которая отличала классическую литературу – литературу, основанную на абсолютных ценностях, с ее лирическими отступлениями, с ее образным и метафорическим языком. Наши современные авторы пишут иначе. Может, в силу своего технического склада ума и образования, может, в силу нашего быстротечного времени. Но их стиль отличается лаконичностью, точностью, хотя и им не чуждо любование картинами природы, красотами родной земли. Их творческое внимание в большей степени приковано к проблемам повседневности, того, что происходит с нами сегодня, а через повседневность прослеживается желание заглянуть в вечное – правду жизни и место человека в этой жизни. наших авторов, как тех физиков-романтиков 1960-70-х манят горы, скрытые на дне Иссык-Куля тайны, проблемы безопасности страны и человека, в целом.

Не менее важным примером сочетания в человеке технического образования и творческой деятельности может служить кыргызское кино. Здесь назовем Л. Дядюченко – инженера-геолога, прозаика, драматурга. Начав свою трудовую деятельность как инженер-геолог в Институте

геологии АН Кыргызской ССР, с 1961 года начал работать специальным корреспондентом газеты «Советская Киргизия» в Ошской области, литературным работником журнала «Литературный Кыргызстан», наконец, редактором киностудии «Киргизфильм». Его литературные сценарии легли в основу целого ряда полнометражных художественных и документальных фильмов, среди которых отметим: «Водопад» (1974), «Зеница Ока» (1976), «Первый» (1974), «Советский Киргизстан» (1974) «Кошой-Таш» (1980), «Твой день — республика!» (1984, а также большого количества фильмов короткометражных документальных, научно-популярных и киноочерков.

Поисками новых жанров, новых тем и сюжетов, отражающих реалии нашей жизни и переосмыслением советских традиций в настоящее время занято так называемое «авторское кино», характерной чертой которого можно назвать «повышенную ответственность художника, обращенного к исследованию действительности» [6. с. 21]. Помимо того, что это новое «авторское кино» было представлено уже заявившими о себе профессиональными режиссерами, появляются и новые имена, например, Э. Абдыжапаров – по первому своему образованию учитель русского языка и литературы, Эмиль Гузаиров – архитектор-дизайнер, долгие годы снимавший анимационные фильмы и работавший художником-постановщиком в кино.

Творчество наших современных писателей, публикующихся на страницах «Литературного Кыргызстана», а также представителей нового «авторского кино» – яркое свидетельство возможности слияния в одном человеке физика, с его ценностными ориентациями, стремлением к анализу и точным формулировкам, и лирика – человека, способного поэтически осмысливать саму проблему жизни на земле.

Литература:

1. Бекон, Френсис. О достоинстве и приумножении наук // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Bacon/frametext2.htm>
2. Бердяев Н. Человек и машина (Проблема социологии и метафизики техники) // Путь. Май 1933. №38. С. 3-38. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://yakov.works/library/02_b/berdyayev/1933_384.html
3. Вайль, П., Генис, А. 1960-е. Мир советского человека // Вайль, П., Генис, А. Собр. Соч.: в 2-х тт. Т.1. Екатеринбург: У-Фактория. 2004.
4. Литературный Кыргызстан. Художественный и общественно-политический журнал писателей Кыргызстана. 2009-2018 гг. // http://www.literatura.kg/uploads/lk_2_2017.pdf
5. Сноу, Чарльз Перси. Две культуры и научная революция // Портреты и размышления, М., Изд. «Прогресс», 1985 г., стр. 195-226 / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECCE/SNOW/TWOCULT.HTM>
6. Токоева Ж. Т. Жанровое своеобразие современного кыргызского кино // Вестник Бишкекского государственного университета им. К. Карасаева. - № 51. - 2020